

УДК 141.201

DOI: 10.34670/AR.2022.63.93.027

**Полипонятийный исследовательский подход как альтернатива
бинарному в анализе философского концепта ВЕРА/ЗНАНИЕ
Ф.М. Достоевского**

Извекова Татьяна Федоровна

Кандидат филологических наук, доцент,
директор Центра международного образования и языковой коммуникации,
завкафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации,
Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России,
630091, Российская Федерация, Новосибирск, Красный проспект, 52;
e-mail: izvekova01@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена описанию нового подхода для исследования философского и литературного наследия Ф.М. Достоевского – полипонятийного. В центре исследования стоит проблема соотношения веры и знания как противоположных начал, существующих отдельно друг от друга, но соединяющихся при стечении определенных составляющих. У Достоевского бинарная сущность веры и знания распадается на большее количество составляющих, каждая из которых невозможна без другой. В заключении работы показано, что вера и знание – всего лишь две относительно разные стороны одного и того же единого духовного первоначала, производимого сознанием; если учесть, что сознание человека – адаптивно и регулятивно ориентированное начало человеческой активности, то можно заключить, что вера и знание также подчинены этим функциям по отношению к человеку и миру.

Для цитирования в научных исследованиях

Извекова Т.Ф. Полипонятийный исследовательский подход как альтернатива бинарному в анализе философского концепта ВЕРА/ЗНАНИЕ Ф.М. Достоевского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 151-157. DOI: 10.34670/AR.2022.63.93.027

Ключевые слова

Полипонятийный, Абсолют, вера, знание, философия, человек, духовный, метафизический.

Введение

Осуществление постижения феномена взаимосвязи веры и знания через их единство и взаимосвязь с более широким понятийным комплексом, имеющим прямую и непосредственную связь с ними, тем более, что в силу принципиальной ее фундаментальности такого понятийного многообразия, взаимосвязанного с верой и знанием можно назвать полипонятийным исследовательским подходом, так как при рассмотрении философских понятий возможно обращаться к различным аспектам истории философии.

Сразу подчеркнем, что *именно таким исследовательским путем и шел Достоевский, пытаясь полипонятийный теоретико-методологический подход на основе четырех основных понятий (Абсолют, человек, вера, знание) реализовать в своей концепции решения проблемы соотношения веры и знания.* Выше мы уже показали, к каким продуктивным, эффективным и действительно новаторским результатам привела такая методология, примененная Достоевским. И это только на основе полипонятийного комплекса, состоящего у него, главным образом, из четырех понятий.

Очевидно, что, если пытаться еще глубже раскрыть глубинную взаимосвязь феноменов веры и знания, необходимо в полипонятийный теоретико-методологический подход вовлечь еще больше значимых элементов; чтобы показать исследовательские горизонты нового теоретико-методологического подхода, мы сделали попытку использовать его для полипонятийной интерпретации единства веры и знания во взаимосвязи уже *с более чем десятью такими важнейшими понятиями:* человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие, Абсолют, познание, деятельность, сакральное, профанное, метафизика, методы и средства познания, доказательство и др.

Итак, покажем исследовательские возможности полипонятийного теоретико-методологического подхода путем конструктивного воссоединения (а фактически - синтеза) указанных выше начал друг с другом в единое целое, сопряженное вере и знанию. Сразу обратим особое внимание на то, что в перечне понятий, взаимосвязанных с анализируемой проблемой, с необходимостью следует начать именно с понятия «человек», атрибутами которого являются вера и знание; если удастся найти сущностное единство человека, его бытия, сознания, ментальности, активности, духовности и т.д., с одной стороны, и веры, знания, истины, познания и др., - с другой, очень многое можно будет подлинно осознать, в том числе и по отношению к проблеме веры и знания – главной для данного исследования. Далее будет показано, что в конечном итоге такой целостно-аналитический подход позволит вскрыть не только новые стороны глубинной взаимосвязи веры и знания на различных исторических этапах (фазах) их постижения, но и принципиально новые аспекты содержания, взаимосвязи, системной динамики всего того понятийного комплекса, обозначенного выше и напрямую относящегося к сущностному единству веры и знания. Иначе говоря, решение многих актуальных проблем всего понятийного комплекса, который нами будет определен для исследования взаимосвязи веры и знания, на самом деле, таит в себе гораздо более широкий и емкий познавательный ресурс; ниже мы постараемся это все не раз наглядно продемонстрировать.

Первый вопрос, который сразу же возникает и требует своего обоснованного ответа при осуществлении нового концептуального подхода вполне очевиден: *а какой понятийный комплекс наиболее сопряжен бинарной системе «вера-знание»?* И как этот - более широкий - понятийный контекст исследовательски «проявить» для последующего теоретико-

методологического анализа. Причем обоснованно и системно? Наше решение этого вопроса состоит в том, что такого рода понятийный комплекс, сопряженный с понятиями вера и знание, необходимо постепенно как бы вывести из общих теоретико–методологических начал зарождения и развития всех тех человеческих начал, которые самым непосредственным образом связаны с бытием и активностью человека в подлинном понимании этого понятия, начиная с самого рождения человека именно как человека. Здесь сразу нужно пояснить, что же нами понимается под этим так называемым подлинным рождением человека – именно с этого начинается наше новое исследование взаимосвязи веры и знания на основе такого же нового – полипонятийного - методологического подхода.

Итак, нами показано, что для дальнейшего продвижения вперед в исследовании подлинно фундаментальной во всех смыслах проблемы соотношения веры и знания необходимо, на наш взгляд, изменить теоретико-методологический подход – от бинарного его варианта перейти к полипонятийному, т.е. перестать осуществлять поиски смыслов взаимосвязи веры и знания только в самой бинарной паре этих начал, а выйти на более широкий понятийный комплекс, который имеет прямую и непосредственную связь с ними: человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие, Абсолют, познание, деятельность, сакральное, профанное, метафизика, методы и средства познания, доказательство и др. Здесь важно показать принципиально новые, гораздо более широкие познавательные возможности нашего теоретико-методологического подхода в исследовании проблемы взаимосвязи веры и знания, полная реализация которых как раз и возможна при всестороннем проявлении взаимосвязей всех элементов указанного выше понятийного комплекса; в нашей работе будет проявлена самая общая связь проблемы соотношения веры и знания в контексте с несколькими понятиями из приведенного выше комплекса, в первую очередь с «человеком», «сознанием», «духовным первоначалом», «бытием», «познанием», «истиной», «доказательством» и др.

Каковы же познавательные возможности нового – полипонятийного - исследовательского подхода?

Мы совсем не случайно первым в этом комплексе понятий, наибольшим образом связанных с верой и знанием, поставили понятие «человек»; все дело в том, что подлинное решение проблемы взаимосвязи веры и знания – решающий, на наш взгляд, шаг в постижении всего того, что связано именно с подлинным человеком как именно как с человеком, т.е. с тем живым существом, который уже превзошел себя самого как первоначальную природную (животную) данность и превратился в сложное и противоречивое единство не одного, а сразу двух человеческих начал - природного и сверхприродного. «Жизнь, которая соответствовала бы духовной природе человека, - пишет В.И. Несмелов, - не может быть достигнута им, потому что она противоречит природе и условиям его физической жизни». Аналогичные взгляды о сущности человека как о сверхприродном существе можно найти у Н.А. Бердяева: подчинение человека внешнему, природному («низинному») миру полностью человека уничтожает, поскольку «интересность и значительность человека определяются тем, что в нем есть дырочка, просверленная в бесконечность». Отрывая внутреннее от внешнего, полностью погружаясь только в один природный мир своего бытия, человек, по Ф.М. Достоевскому, лишает себя «живоносного соприкосновения мирам иным», пытается найти только разумные оправдания своей жизни и активности, такие же их посясторонние цели и смыслы. Итогом этого является полная потеря себя как бесконечного и сверхприродного существа, мышьяная суета в потоке иллюзорных желаний и страстей, изнурительная погоня за всем ложным и временным и ...неминуемая смерть. "Человеческая природа, - подчеркивал Тютчев незадолго до своей

кончины, - вне известных верований, преданная на добычу внешней действительности, может быть только одним: судорогой бешенства, которой роковой исход - только разрушение». Все сказанное о двойственной природе человека свидетельствует, прежде всего, о том, что чисто материалистические, а тем более разного рода физиологические трактовки сущности человека и его сознания не могут целостно объяснить эти феномены, но именно они на сегодняшний день являются господствующими; в силу такого положения дел мы бесконечно далеки от понимания подлинной сущности этих начал, главная особенность которых - во всем превышение природного и материального. Именно поэтому подлинное в этих феноменах начинает открываться исследовательскому взору лишь тогда, когда человеческое в человеке более всего увязывается не с временным и преходящим, вовсе не только с природным, но с вечным, абсолютным, безусловным, т.е. со сверхприродной стороной сущности человека - сложной, противоречивой, таинственной, непостижимой даже в самом феномене его подлинного рождения.

Феномен проявления в человеке подлинно человеческого бытия чаще всего (и вполне, на наш взгляд, обоснованно) связывают с появлением человеческого *сознания*, что, очевидно, позволяет веру и знание (как некие результаты активности именно сознания) напрямую увязывать с самим феноменом появления подлинного человека как человека в указанном выше смысле, как существа именно двойной природы – природной (физической) и сверхприродной (духовной). До появления сознания человек вел лишь животный образ жизни, мир ему был познавательно непрозрачен, закрыт, а бытие представлялось полным небытием; в такой форме описание того, что было до появления человеческого сознания нам потребуется в дальнейшем нашем исследовании для осознания того, что может быть следующей фазой развития человека сознательного; но об – этом – в самом конце данной статьи.

Итак, с момента появления сознания у человека начинается совсем другое присутствие в мире – бытие, озаренное осознанием своего онтологического существования; результатом такого осознания человеком своего бытия выступает принципиально новое начало, которое теперь навсегда становится атрибутом человека и его сущности – *духовное первоначало*, порожденное усилиями сознания – некоего феномена, способного к внутреннему движению (изменению) посредством двух разных причинно-следственных факторов: имманентно-внутреннего и сугубо-внешнего. Это значит, что духовное первоначало как основной результат активности человеческого сознания сразу претерпевает свою бифуркацию: определенная часть духовного первоначала начинает «отвечать» за «обслуживание» внешнего (природного, «низинного») мира, за результаты взаимодействия человека с ним; другая часть духовного первоначала остается имманентно–внутренней сущностью, «обслуживающей» внутреннюю («вышнюю») жизнь человеческого сознания и его носителя.

Более того, в современном мире человек все больше становится зависимым от технического прогресса. Природа отходит на второй план и «появляется вслед за применением практики манипулирования внутренней структурой природных объектов, как например, экспериментирование в области геной инженерии. Такая трансформация мировоззренческих установок в отношении природы неизбежно приводит к новому пониманию проблемы самого человека и его места в мире».

Теперь легко интерпретировать полученные бифуркационные части единого духовного первоначала в терминах «вера» и «знание»: та часть этого духовного первоначала, которая отвечает за внешний мир, вполне может интерпретирована как знание; та же часть этого первоначала, которая «отвечает» за внутренний мир человека есть не что иное как вера. Теперь

понятно, что знание – принципиально изменчиво, суетное, конъюнктурно, смертно, но зато практико-применимо, полезно, утилитарно, полностью соответствует именно внешнему, природному и материальному бытию человека. Знание всегда итог всего опыта человека – сложного, противоречивого, непоследовательного, наполненного ошибками и неудачами, для проверки которого на истинность и достоверность необходимы различного рода доказательства, их весомые аргументы, способы и методы их осуществления – теоретические, эмпирические, даже мистические и магические. При этом следует сразу подчеркнуть, что знание является результатом особого процесса рационального познания, возможности которого принципиально ограничены; согласно воззрениям А.С. Хомякова, «познание рассудочное не обнимает действительности познаваемого; то что в нем мы познаем, уже не содержит первоначала в полноте его сил» [5, с.278]. Иначе говоря, изначально доступность рациональному познанию (как некоему инструменту человека) всего того, что есть в реальности, принципиально ограничена, часть этой реальности рассудку вообще недоступна. И наоборот: то, что доступно человеческому познанию – не более чем только часть реальности, не более, чем ее внешняя и относительно весьма поверхностная сторона. Предельно четко это положение выражено В.Н. Карповым – учеником Ф.Ф. Сидонского: он отрицает целостный, абсолютный характер человеческого сознания, утверждая, что в своем существовании человек «отнюдь не есть существо безусловное, и мышление его не есть абсолютное, творческое».

Совсем иная сущность веры: она принципиально идеальная, внутренняя, она о той части мира, которая совсем не связана с мирским, суетным и материальным; вера размышляет о сверхприродном и метафизическом бытии человека, стремится к вечности, бессмертию, к сакральному, к непостижимому и таинственному.

Заключение

Таким образом, *вера и знание – всего лишь две относительно разные стороны одного и того же единого духовного первоначала, производимого сознанием*; если учесть, что сознание человека – адаптивно и регулятивно ориентированное начало человеческой активности, то можно заключить, что вера и знание также подчинены этим функциям по отношению к человеку и миру.

Библиография

1. Несмелов В.И. Соч. в пяти томах. – СПб. 1905. – 3048 с.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Париж: YMCA-Press, s.d., 1939. 224 с.
3. Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева / сочинение И. С. Аксакова. – М.: типография М. Г. Волчанинова (б. М. Н. Лаврова и К°), 1886. – 327 с.
4. Соколова Ю.В. Современные тенденции развития науки. Печ.//Наука, культура, техника: креативный потенциал России. Четвертые Арефьевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М.: Издательство МЭИ, 2018. - 440 с. ISBN 978-5-7046-1951-2
5. Хомяков А.С. Соч. в 2 т. - М., 1900. – Т.1 – 591 с. Т.2 – 479 с.
6. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, 2001. – 880 с.

**Polyconceptual research approach as an alternative to the binary approach
in the analysis of the philosophical concept F.M. Dostoevsky's
FAITH/KNOWLEDGE**

Tat'yana F. Izvekova

PhD in Psychology,
Assistant Professor,
Leader of International Office,
Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication,
Novosibirsk State Medical University,
630091, 52 Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: izvekova01@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the description of a new approach to the study of the philosophical and literary heritage of F.M. Dostoevsky - polyconceptual. In the center of the study is the problem of the correlation of faith and knowledge as opposite principles, existing separately from each other, but united by the confluence of certain components. Dostoevsky's binary essence of faith and knowledge is divided into a greater number of components, each of which is impossible without the other.

The conclusion of the work shows that faith and knowledge are just two relatively different sides of the same single spiritual principle produced by consciousness; if we take into account that human consciousness is an adaptive and regulatively oriented beginning of human activity, then we can conclude that faith and knowledge are also subordinate to these functions in relation to man and the world.

For citation

Izvekova T.F. (2022). Poliponyatijnyj issledovatel'skij podhod kak al'ternativa binarnomu v analize filosofskogo koncepta VERA/ZNANIE F.M. Dostoevskogo [Polyconceptual research approach as an alternative to the binary approach in the analysis of the philosophical concept F.M. Dostoevsky's FAITH/KNOWLEDGE]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 151-157. DOI: 10.34670/AR.2022.63.93.027

Keywords

Polyconceptual, absolute, faith, knowledge, philosophy, man, spiritual, metaphysical.

References

1. Nesselov V.I. (1905). *Soch. v pyati tomah* [Essay in five volumes]. SPb., 3048 p.
2. Berdyaev N.A. (1939). *O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy metafiziki* [About slavery and human freedom. Experience of personalistic metaphysics]. Paris: YMCA-Press, s.d., 224 p.
3. Aksakov I.S. (1886). *Biografiya Fedora Ivanovicha Tyutcheva. Sochinenie I. S. Aksakova* [Biography of Fedor Ivanovich Tyutchev. Essay by I. S. Aksakov]. M.: tipografiya M. G. Volchaninova (b. M. N. Lavrova i K^o) [Moscow: printing house of M. G. Volchaninov (former M. N. Lavrov and Co.)], 327 p.

-
4. Sokolova Yu.V. (2018). *Sovremennye tendencii razvitiya nauki. Pech.* [Modern trends in the development of science. Printed]. Nauka, kul'tura, tekhnika: kreativnyj potencial Rossii. CHetvertye Aref'evskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Science, culture, technology: the creative potential of Russia. Fourth Arefievsky readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. M.: Izdatel'stvo MEI [M.: MPEI Publishing House], 440 p.
 5. Khomyakov A.S. (1900). *Soch. v 2 t.* [Composition in 2 volumes]. M., T.1 – 591 s. T.2 – 479 s. [Moscow, V.1 - 591 p. V.2 - 479 p.]
 6. Zenkovsky V.V. (2001). *Istoriya russkoj filosofii* [History of Russian Philosophy]. M.: Akademicheskij proekt [Moscow: Academic project], 880 p.